

ХРУЩЁВ О СТАЛИНЕ

на XXII съезде КПСС

27 октября 1961 года

Товарищи!

В отчете Центрального Комитета, а также в выступлениях делегатов съезда говорилось об ошибочной позиции руководства Албанской партии труда, которое встало на путь борьбы против линии ХХ съезда нашей партии, на путь подрыва основ дружбы с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

В своих выступлениях представители братских партий заявляли, что они разделяют нашу тревогу за положение дел в Албанской партии труда и решительно осуждают опасные действия ее руководителей, которые наносят ущерб коренным интересам албанского народа, делу сплоченности всего социалистического содружества. Выступления делегатов и представителей братских партий убедительно подтверждают, что Центральный Комитет нашей партии поступил совершенно правильно, когда принципиально и открыто доложил съезду о ненормальном состоянии советско-албанских отношений.

Мы обязаны были сделать это потому, что наши многократные попытки нормализовать отношения с Албанской партией труда, к сожалению, не дали никаких результатов. Хотел бы подчеркнуть, что Центральный Комитет нашей партии проявил максимум терпения и сделал все от него зависящее, чтобы наладить хорошие отношения между нашими партиями.

Члены Президиума ЦК КПСС неоднократно пытались встретиться с албанскими руководителями, чтобы обсудить возникшие вопросы. Еще в августе прошлого года мы дважды обращались к албанским руководителям с предложением о встрече, но они уклонились от нее. Так же упорно отказывались они от переговоров с нами и во время Московского Совещания братских партий в ноябре прошлого года.

Когда по настоянию ЦК КПСС такая встреча все же состоялась, Энвер Ходжа и Мехмет Шеху сорвали ее и перешли к действиям, которые нельзя квалифицировать иначе, как провокационные. Руководители Албанской партии труда демонстративно покинули ноябрьское Совещание, показав свое нежелание считаться с коллективным мнением братских партий. На наши последующие предложения встретиться, обменяться мнениями, устранить разногласия они снова ответили грубым отказом и усилили кампанию нападок и клеветы против нашей партии, ее Центрального Комитета.

Руководители Албанской партии труда не гнушаются никакими средствами, чтобы скрыть от своего народа правду о том, что делается нашей партией, нашим народом. Албания — единственная страна социалистического лагеря, где не опубликован полностью проект Программы КПСС. Албанская пресса напечатала лишь отдельные куски проекта, намеренно создавая исаженное представление о деятельности нашей партии. Этот факт говорит сам за себя. Ведь даже противники коммунизма и те не смогли обойти молчанием нашу Программу.

Нам понятно, почему албанские руководители скрывают Программу КПСС от своей партии и народа. Они, как огня, боятся правды. Программа партии — это наша святыня, это путеводная звезда в строительстве коммунизма.

Если бы они ее полностью опубликовали, то трудащиеся Албании увидели бы, где клевета, а где правда, увидели бы, что вся деятельность нашей партии, ее планы отвечают кровным интересам народа, в том числе интересам дружественного нам албанского народа. (Продолжительные аплодисменты).

Наша великая партия не раз подвергалась ожесточенным и грязным нападкам со стороны прямых и скрытых врагов коммунизма. Но надо прямо сказать, что мы не помним случая, когда кто-либо с такой головокружительной быстротой перешел от излияний и клятв в вечной дружбе к разнозданной антисоветской клевете, как это сделали албанские руководители.

Видимо, таким путем они рассчитывают подготовить почву для того, чтобы заслужить себе право на подачки империалистов. Империалисты всегда готовы заплатить тридцать сребреников тем, кто вносит раскол в ряды коммунистов. Но сребреники никогда и никому не приносили ничего, кроме бесчестья и позора. (Аплодисменты).

Состо по поводу открытой постановки на нашем съезде вопроса об албано-советских отношениях. Насколько мы понимаем, главным в его заявлении была тревога, что нынешнее состояние наших отношений с Албанской партией труда может повлиять на сплоченность социалистического лагеря.

Мы разделяем беспокойство наших китайских друзей, ценим их заботу об укреплении единства. Если китайские товарищи желают приложить свои усилия для нормализации отношений Албанской партии труда с братскими партиями, то вряд ли кто-либо может содействовать решению этой задачи лучше, чем Коммунистическая партия Китая. Это действительно пошло бы на пользу Албанской партии труда, отвечало бы интересам всего содружества социалистических стран. (Продолжительные аплодисменты).

Верно, конечно, что коммунисты должны строить свои межпартийные отношения так, чтобы не давать врагу ни малейшей лазейки. Но этим требованием, к сожалению, грубо пренебрегли албанские руководители. Они уже давно открыто атакуют линию ХХ съезда, давая буржуазной прессе пищу для всевозможных спекуляций. Не кто иной, как албанские руководители на всех перекрестках трубят о своей особой позиции, о своих особых взглядах, отличных от взглядов нашей партии и других братских партий. Это наглядно проявилось на IV съезде Албанской партии труда и в особенности в последнее время.

Почему албанские руководители развернули борьбу против решений ХХ съезда нашей партии? Что они видят в них крамольного?

В первую очередь, албанским руководителям не по душе решительное осуждение культа личности Сталина и его вредных последствий. Им не нравится, что мы решительно осудили произвол, злоупотребление властью, от которых пострадало много невинных людей и среди них видные представители старой гвардии, которые вместе с Лениным создавали первое в мире пролетарское государство. Албанские руководители не могут без раздражения и злобы говорить о том, что у нас навсегда покончено с таким положением, когда один человек по своему произволу решал важнейшие вопросы жизни нашей партии и страны. (Продолжительные аплодисменты).

Сталина уже нет в живых, но мы считали нужным развенчать позорные методы руководства, которые процветали в обстановке культа его личности. Наша партия делает это для того, чтобы подобные явления никогда больше не повторились.

Ленинский курс ХХ съезда КПСС, поддержанный братскими партиями, казалось бы, должен был получить поддержку и со стороны руководства Албанской партии труда, потому что культ личности несовместим с марксизмом-ленинизмом. На самом деле албанские руководители подняли на щит культ личности Сталина, развернули ожесточенную борьбу против решений ХХ съезда КПСС, стремясь свернуть социалистические страны с этого правильного курса. Это, разумеется, не случайно. Все то порочное, что было у нас в период культа личности, все это в худшем виде проявляется в Албанской партии труда. Теперь уже ни для кого не секрет, что албанские руководители держатся у власти, прибегая к насилию и произволу.

В Албанской партии труда уже длительное время существует ненормальная, порочная обстановка, в которой каждый неугодный руководству человек может подвергнуться жестоким репрессиям.

Где теперь те албанские коммунисты, которые создавали партию, боролись против итальянских и немецко-фашистских захватчиков? Почти все они стали жертвами кровавых злодеяний Мехмета Шеху и Энвера Ходжа.

ЦК КПСС получил не одно письмо от албанских коммунистов, которые обращались к нам с просьбой удержать албанских руководителей от расправ над лучшими сыновами и дочерьми Албанской партии труда. Делегаты съезда могут сами составить представление о моральном облике албанских руководи-

ки никогда и никому не приносили ничего, кроме бесчестья и позора. (Аплодисменты).

Ясно, что Центральный Комитет нашей партии не мог не сказать съезду всей правды о порочной позиции руководства Албанской партии труда. Если бы мы не сделали этого, они и дальше изображали бы дело таким образом, будто Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза боится сообщить партии о разногласиях с руководством Албанской партии труда. Наша партия, советский народ должны знать, как ведут себя албанские руководители. И пусть съезд, который полномочен говорить от имени всей партии, определит отношение к этому вопросу, выскажет свое авторитетное мнение.

На нашем съезде была подчеркнута готовность нормализовать отношения с Албанской партией труда на принципиальной марксистско-ленинской основе. Как ответили на это албанские руководители? Они разразились крикливым заявлением, в котором поливают грязью нашу партию, ее Центральный Комитет.

Руководитель делегации Коммунистической партии Китая товарищ Чжоу Энь-лай в своем выступлении выразил беспокой-

ставить представление о моральном облике албанских руководителей, ознакомившись с некоторыми из этих писем.

Албанские руководители упрекают нас в том, будто мы вмешиваемся во внутренние дела Албанской партии труда. Хотел бы сказать, в чем выражалось это так называемое вмешательство.

Несколько лет назад ЦК КПСС обращался к албанским руководителям с ходатайством по поводу судьбы бывшего члена Политбюро ЦК Албанской партии труда Лири Гега, которая вместе со своим мужем была приговорена к смертной казни. Эта женщина в течение ряда лет входила в состав руководящих органов Албанской партии труда, принимала участие в освободительной борьбе албанского народа. Обращаясь тогда к албанским руководителям, мы исходили из соображений гуманного порядка, из стремления не допустить расстрела женщины, да к тому же еще беременной. Мы считали и считаем, что как братская партия мы имели право сказать свое мнение по этому вопросу. Ведь даже в самые черные времена разгула реакции царские сатрапы, мучившие революционеров, не решались казнить

беременных женщин. А тут, в социалистической стране, вынесли смертный приговор и казнили женщину, которая готовилась стать матерью, проявили ничем не оправданную жестокость. (Движение в зале. Возгласы: «Позор! Позор!»).

Теперь в Албании подвергают репрессиям честных людей только за то, что они осмеливаются выступать в защиту советско-албанской дружбы, о которой так пышно и цветисто любят говорить албанские руководители.

Товарищи Лири Белишова и Кочо Ташко, видные деятели Албанской партии труда, были не только исключены из состава ЦК Албанской партии труда, но их теперь открыто называют врагами партии и народа. И все это лишь потому, что Лири Белишова и Кочо Ташко имели мужество честно и открыто высказать свое несогласие с политикой албанских руководителей, выступили за сплоченность Албании с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Тот, кто сегодня выступает за дружбу с Советским Союзом, с КПСС, рассматривается албанскими руководителями как враг.

Как же все это совместить с клятвами и заверениями Шеху и Ходжа в дружеских чувствах к КПСС и Советскому Союзу? Как видно, все их разглагольствования о дружбе — лишь лицемerie и обман.

Вот какая обстановка царит в Албанской партии труда, вот почему албанские руководители выступают против ленинского курса XX съезда партии. Ведь покончить с культом личности для Шеху, Ходжа и других значило бы по существу отказаться от командных постов в партии и государстве. А это они не хотят сделать. Но мы уверены в том, что наступит такое время, когда албанские коммунисты, албанский народ скажут свое слово, и тогда албанским руководителям придется держать ответ за тот ущерб, который они причинили своей стране, своему народу, делу строительства социализма в Албании. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Товарищи! Наша партия будет как и прежде вести борьбу против ревизионистов всех мастей. Твердо следуя принципам Декларации и Заявления совещаний марксистско-ленинских партий, мы разоблачали и будем неслабно разоблачать ревизионизм, который нашел свое выражение в программе Союза коммунистов Югославии. Мы будем также постоянно бороться с догматизмом и со всеми другими отступлениями от марксизма-ленинизма. (Аплодисменты).

★

Товарищи! XXII съезд можно с полным правом назвать съездом монолитного единства ленинской партии, полного единодушия и сплоченности. Врагов страшит крепнущее единство наших рядов. Они пытаются спекулировать на том факте, что наш съезд уделил значительное внимание обсуждению вредных последствий культа личности, а также окончательному разоблачению антипартийной фракционной группы. Но напрасны такие потуги врагов коммунизма, ничего они на этом не выиграют.

Отличие марксистско-ленинских партий от всех других политических партий состоит в том, что коммунисты, не колеблясь, смело вскрывают и ликвидируют недостатки и изъяны в своей работе. Критика, пусть даже самая острая, помогает нашему движению вперед. Это признак силы Коммунистической партии, свидетельство ее несгибаемой веры в свое дело. (Продолжительные аплодисменты).

Многие товарищи, которые здесь выступали, гневно осуждали антипартийную подрывную деятельность кучки фракционеров во главе с Молотовым, Кагановичем, Маленковым. Вся наша партия, весь народ отвергли этих отщепенцев, которые сопротивлялись всему новому, добивались восстановления порочных методов, господствовавших при культе личности. Они хотели возврата к тем тяжелым для нашей партии и страны временам, когда никто не был застрахован от произвола и репрессий. Да, Молотов и другие хотели именно этого.

Мы решительно отвергаем такие, с позволения сказать, методы руководства. Мы стоим и будем твердо стоять за то, чтобы внутрипартийные дела решались на основе ленинских норм, на основе методов убеждения и широкого демократизма. (Аплодисменты). Самое сильное оружие партии — ее идеиность, великое учение марксизма-ленинизма, которое принесло много славных побед партии, советскому народу, всему международному коммунистическому движению. (Продолжительные аплодисменты).

Возможно ли появление различных мнений внутри партии в

коммунистов и беспартийных.

В годы, последовавшие за смертью Ленина, ленинские нормы партийной жизни были грубо извращены в обстановке культа личности Сталина. Stalin ввел в норму внутрипартийной и государственной жизни ограничения внутрипартийной и советской демократии. Он грубо попирал ленинские принципы руководства, допускал произвол и злоупотребление властью.

Stalin мог посмотреть на товарища, с которым сидел за одним столом, и сказать: «Что-то у Вас глаза сегодня бегают». И после этого уже можно было считать, что товарищ, у которого якобы бегали глаза, взят на подозрение.

Товарищи делегаты! Хочу рассказать съезду, как отнеслась антипартийная группа к предложению поставить на XX съезде партии вопрос о злоупотреблениях властью в период культа личности.

Против этого предложения категорически возражали Молотов, Каганович, Маленков, Ворошилов и другие. В ответ на их возражения было заявлено, что если вы будете выступать против постановки этого вопроса, то мы спросим делегатов съезда партии. Мы не сомневались, что съезд выскажет за обсуждение этого вопроса. Только тогда они согласились, и вопрос о культе личности былложен XX съезду партии. Но и после съезда фракционеры не прекращали своей борьбы, всемерно тормозили выяснение дела о злоупотреблениях властью, боясь, что тогда будет выявлена их роль, как соучастников массовых репрессий.

Начало массовым репрессиям было положено после убийства Кирова. Надо еще приложить немало усилий, чтобы действительно узнать, кто виноват в его гибели. Чем глубже мы изучаем материалы, связанные со смертью Кирова, тем больше возникает вопросов. Обращает на себя внимание тот факт, что убийца Кирова раньше дважды был задержан чекистами около Смоленского и у него было обнаружено оружие. Но по чим-то указаниям оба раза он освобождался. И вот этот человек оказался в Смоленске с оружием в том коридоре, по которому обычно проходил Киров. И почему-то получилось так, что в момент убийства начальник охраны Кирова далеко отстал от С. М. Кирова, хотя он по инструкции не имел права отставать на такое расстояние от охраняемого.

Весьма странным является и такой факт. Когда начальника охраны Кирова вели на допрос, а его должны были допрашивать Stalin, Молотов и Ворошилов, то по дороге, как рассказывал потом шофер этой машины, была умышленно сделана авария теми, кто должен был доставить начальника охраны на допрос. Они объявили, что начальник охраны погиб в результате аварии, хотя на самом деле он оказался убитым сопровождавшими его лицами.

Таким путем был убит человек, который охранял Кирова. Затем расстреляли тех, кто его убил. Это, видимо, не случайность, это продуманное преступление. Кто это мог сделать? Сейчас ведется тщательное изучение обстоятельств этого сложного дела.

Оказалось, что жив шофер, который вел машину, доставлявшую начальника охраны С. М. Кирова на допрос. Он рассказал, что, когда ехали на допрос, рядом с ним в кабине сидел работник НКВД. Машина была грузовая. (Конечно, очень странно, почему именно на грузовой машине везли этого человека на допрос, как будто в данном случае не нашлось другой машины для этого. Видимо, все было предусмотрено заранее, в деталях). Два других работника НКВД были в кузове машины вместе с начальником охраны Кирова.

Шофер рассказал далее. Когда они ехали по улице, сидевший рядом с ним человек вдруг вырвал у него руль и направил машину прямо на дом. Шофер выхватил руль из его рук и выпрямил машину, и она лишь бортом ударила о стену здания. Потом ему сказали, что во время этой аварии погиб начальник охраны Кирова.

Почему он погиб, а никто из сопровождавших его лиц не пострадал? Почему позднее оба эти работника НКВД, сопровождавшие начальника охраны Кирова, сами оказались расстрелянными? Значит, кому-то надо было сделать так, чтобы они были уничтожены, чтобы замести всякие следы.

Много, очень много еще не выясненных обстоятельств этого и других подобных дел.

Товарищи! Наш долг тщательно и всесторонне разобраться в

нсму коммунистическому движению. (Продолжительные аплодисменты).

Возможно ли появление различных мнений внутри партии в отдельные периоды ее деятельности, особенно на переломных этапах? Возможно. Как же быть с теми, кто высказывает свое, отличное от других мнение? Мы стоим за то, чтобы в таких случаях применялись не репрессии, а ленинские методы убеждения и разъяснения. (Аплодисменты).

Напомню такой эпизод из истории нашей партии. Накануне Октября, в решающие дни, когда стоял вопрос о том, быть или не быть Великой социалистической революции, Зиновьев и Каменев выступили в печати против намеченного партией вооруженного восстания, раскрыли перед врагами планы Центрального Комитета партии большевиков. Это было предательством дела революции.

Владимир Ильич Ленин разоблачил Зиновьева и Каменева, потребовал исключения их из партии. Дальнейшее развитие революции полностью подтвердило правильность ленинского курса на вооруженное восстание. Когда Зиновьев и Каменев позднее заявили, что они заблуждались, признали свою вину, Ленин проявил к ним большое великодушие и сам поставил вопрос о восстановлении их в руководстве партии.

Владимир Ильич твердо проводил линию развертывания внутрипартийной демократии. Он опирался на широкие массы

и других подобных дел.

Товарищи! Наш долг тщательно и всесторонне разобраться в такого рода делах, связанных со злоупотреблением властью. Пройдет время, мы умрем, все мы смертны, но пока работаем, мы можем и должны многое выяснить и сказать правду партии и народу. Мы обязаны сделать все для того, чтобы сейчас установить правду, так как чем больше времени пройдет после этих событий, тем труднее будет восстанавливать истину. Теперь уже, как говорится, мертвых не вернешь к жизни. Но нужно, чтобы в истории партии об этом было правдиво рассказано. Это надо сделать для того, чтобы подобные явления впредь никогда не повторялись. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Вы можете себе представить, как трудно было решать подобные вопросы, когда в составе Президиума ЦК были люди, которые сами повинны в злоупотреблениях властью, в массовых репрессиях. Они упорно сопротивлялись всем мерам, направленным на разоблачение культа личности, а затем развернули борьбу против Центрального Комитета, хотели изменить состав его руководства, изменить ленинскую политику партии, курс XX съезда.

Конечно, они не хотели рассматривать подобные дела. Вы слышали выступление тов. Шелепина. Он многое рассказал на съезде, но, конечно, рассказал далеко не все, что сейчас вскры-

лось. Погибли тысячи ни в чем не повинных людей, а ведь каждый человек — это целая история. Погибло много партийных, государственных и военных деятелей.

Конечно, те люди в Президиуме ЦК, которые были ответственны за нарушение законности, за массовые репрессии, всячески сопротивлялись разоблачению произвола в период культа личности, затем они развернули антипартийную фракционную борьбу против руководства ЦК и прежде всего сосредоточили огонь против меня, как Первого секретаря ЦК, поскольку мне в порядке моих обязанностей приходилось ставить эти вопросы. Приходилось принимать удары на себя и отвечать на эти удары. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Участники антипартийной фракционной группы хотели захватить руководство в партии и стране, устранили тех товарищей, которые выступали с разоблачением преступных действий, совершенных в период культа личности. Антипартийная группа хотела поставить к руководству Молотова. Тогда, конечно, никаких разоблачений этих злоупотреблений властью не было бы.

Уже после того, как состоялся XX съезд, который осудил культа личности, антипартийная группа предпринимала все, чтобы разоблачение не пошло дальше. Молотов говорил, что в больших делах бывает плохое и хорошее. Он оправдывал действия, которые были в период культа личности, и предрекал, что подобные действия возможны, что возможно их повторение в будущем. Вот каков был курс антипартийной фракционной группы. Это не простое заблуждение. Это продуманная, преступная, авантюристическая позиция. Они хотели столкнуть партию, страну с ленинского пути, хотели вернуться к политике и методам руководства периода культа личности. Но они просчитались. Центральный Комитет, вся наша партия, весь советский народ дали решительный отпор антипартийной группе, разоблачили и разгромили фракционеров. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Здесь с чувством боли говорили о многих видных партийных и государственных деятелях, которые безвинно погибли.

Жертвами репрессий стали такие видные военачальники, как Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Егоров, Эйдеман и другие. Это были заслуженные люди нашей армии, особенно Тухачевский, Якир и Уборевич, они были видными полководцами. А позже были репрессированы Блюхер и другие видные военачальники.

Как-то в зарубежной печати промелькнуло довольно любопытное сообщение, будто бы Гитлер, готовя нападение на нашу страну, через свою разведку подбросил сфабрикованный документ о том, что товарищи Якир, Тухачевский и другие являются агентами немецкого генерального штаба. Этот «документ», якобы секретный, попал к президенту Чехословакии Бенешу, и тот, в свою очередь, руководствуясь, видимо, добрыми намерениями, переслал его Сталину. Якир, Тухачевский и другие товарищи были арестованы, а вслед за тем и уничтожены.

Было уничтожено много замечательных командиров и политических работников Красной Армии. Здесь среди делегатов находятся товарищи, — я не хочу называть их имен, чтобы не причинять им боли, — которые по многу лет просидели в тюрьмах. Их «убеждали», убеждали определенными способами в том, что они или немецкие, или английские, или какие-то другие идиоты. И некоторые из них «признавались». Даже в тех случаях, когда таким людям объявляли, что с них снимается обвинение в шпионаже, они уже сами настаивали на своих прежних показаниях, так как считали, что лучше уж стоять на своих ложных показаниях, чтобы быстрее кончились истязания, чтобы быстрее прийти к смерти.?

Вот что значит кульп личности! Вот что означали действия Молотова и других, которые хотели возродить порочные порядки периода культа личности. К этому хотела вернуть партию антипартийная группа, именно по этой причине борьба против них была такой острой и тяжелой. Каждый понимал, что это значит.

Сталин выругался в адрес Якира.

Вспомним Серго Орджоникидзе. Мне пришлось участвовать в похоронах Орджоникидзе. Я верилказанному тогда, что он скончался, так как мы знали, что у него было

больное сердце. Значительно позднее, уже после войны, я совершенно случайно узнал, что он покончил жизнь самоубийством. Брат Серго был арестован и расстрелян. Товарищ Орджоникидзе видел, что он не может дальше работать со Сталиным, хотя раньше был одним из ближайших его друзей. Орджоникидзе занимал высокий пост в партии. Его знал и ценил Ленин, но обстановка сложилась так, что Орджоникидзе не мог уже дальше нормально работать и, чтобы не сталкиваться со Сталиным, не разделяя ответственности за его злоупотребления властью, решил покончить жизнь самоубийством.

Трагической оказалась и судьба менее известного для широких кругов в нашей партии Алеши Сванидзе, брата первой жены Сталина. Это был старый большевик, но Берия путем всяких махинаций представил дело так, будто Сванидзе подставлен к Сталину немецкой разведкой, хотя тот был его ближайшим другом. И Сванидзе был расстрелян. Перед расстрелом Сванидзе ему были переданы слова Сталина, что если он попросит прощения, то его простят. Когда Сванидзе передали эти слова Сталина, то он спросил: о чём я должен просить? Ведь я никакого преступления не сделал. Его расстреляли. После смерти Сванидзе Сталин сказал: смотри, какой гордый, умер, но не попросил прощения. А он не подумал, что Сванидзе прежде всего был честным человеком.

Так гибли многие ни в чем не повинные люди.

Вот что значит кульп личности. Вот почему мы не можем проявлять хотя бы малейшую терпимость к злоупотреблениям властью.

Товарищи! В президиум съезда поступили письма старых большевиков, в которых они пишут, что в период культа личности невинно погибли выдающиеся деятели партии и государства, такие верные ленинцы, как товарищи Чубарь, Косяор, Рудзутак, Постышев, Эйхе, Вознесенский, Кузнецков и другие.

Товарищи предлагают увековечить память видных деятелей партии и государства, которые стали жертвами необоснованных репрессий в период культа личности.

Мы считаем это предложение правильным. (Бурные, продолжительные аплодисменты). Целесообразно было бы поручить Центральному Комитету, который будет избран XXII съездом, решить этот вопрос положительно. Может быть, следует соорудить памятник в Москве, чтобы увековечить память товарищей, ставших жертвами произвола. (Аплодисменты).

Партия в условиях культа личности была лишена нормальной жизни. Люди, узурпировавшие власть, становятся неподотчетными партии, они выходят из-под её контроля. В этом главная опасность культа личности.

Надо, чтобы в партии всегда было такое положение, при котором любой руководитель был подотчетен партии, ее органам, чтобы партия могла сменить любого руководителя, когда сна сходит это необходимым. (Аплодисменты).

Теперь, после XX съезда, в партии восстановлены ленинские принципы партийной жизни и коллективного руководства. В новой Программе и в Уставе партии закреплены положения, которые восстанавливают ленинские нормы партийной жизни и исключают возможность рецидивов культа личности.

XX съезд нашей партии осудил кульп личности, восстановил справедливость и потребовал устранист допущенные извращения. Центральный Комитет партии принял решительные меры, чтобы не допустить возврата к произволу и беззаконию. Антипартийная группа Молотова, Кагановича, Маленкова и других всячески противилась проведению этих мер.

Фракционеры предприняли попытку захватить руководство, свернуть партию с ленинского пути. Они готовили расправу над теми, кто отстаивал курс, намеченный XX съездом. Когда антипартийная группа была разгромлена, то ее участники думали, что с ними поступят так, как они обращались с па-

ных была такой острой и тяжелой. Каждый понимал, что это значит.

Я хорошо знал тов. Якира. Знал и Тухачевского, но меньше, чем Якира. В этом году во время совещания в Алма-Ате ко мне пришел его сын, работающий в Казахстане. Он спрашивал меня о своем отце. А что я ему мог сказать? Когда мы на Президиуме ЦК занимались разбором этих дел и нам доложили, что ни Тухачевский, ни Якир, ни Уборевич не совершали никаких преступлений против партии и государства, то мы тогда спросили Молотова, Кагановича и Ворошилова:

— Вы за то, чтобы их реабилитировать?

— Да, мы за это,— ответили они.

— Но вы же и казнили этих людей,— сказали мы с возмущением.— Так когда же вы действовали по совести: тогда или сейчас?

Но они не дали ответа на этот вопрос. И не дадут. Вы слышали, какие надписи они делали на письмах к Сталину. Что же они могут сказать?

В своем выступлении на съезде тов. Шелепин рассказывал вам, как были уничтожены эти лучшие представители Коммунистической партии в Красной Армии. Он приводил и письмо тов. Якира Сталину, зачитывал резолюции на этом письме. Надо сказать, что Якир в свое время пользовался большим уважением у Сталина.

Можно добавить, что в момент расстрела Якир воскликнул: «Да здравствует партия, да здравствует Сталин!».

Он настолько верил партии, верил Сталину, что не допускал и мысли, что беззаконие творится сознательно. Он считал, что какие-то враги пробрались в органы НКВД.

Когда Сталину сказали, как вел себя перед смертью Якир,

тот, кто отставал курс, намеченный XX съездом. Когда антипартийная группа была разгромлена, то ее участники думали, что с ними поступят так, как они обращались с людьми во времена культа личности и как они хотели расправиться с теми, кто выступал за восстановление ленинских норм партийной жизни.

Характерный разговор был у меня с Кагановичем. Это было на второй день после окончания работы июньского Пленума ЦК, который изгнал антипартийную группу из Центрального Комитета. Каганович позвонил мне по телефону и сказал:

— Товарищ Хрущев, я тебя знаю много лет. Прошу не допустить того, чтобы со мной поступили так, как расправлялись с людьми при Сталине.

А Каганович знал, как тогда расправлялись, потому что он сам был участником этих расправ!

Я ему ответил:

— Товарищ Каганович! Твои слова еще раз подтверждают, какими методами вы намеревались действовать для достижения своих гнусных целей. Вы хотели вернуть страну к порядкам, которые существовали при культе личности, вы хотели учинять расправу над людьми. Вы и других мерите на свою мерку. Но вы ошибаетесь. Мы твердо соблюдаляем и будем придерживаться ленинских принципов. Вы получите работу,— сказал я Кагановичу,— сможете спокойно работать и жить, если будете честно трудиться, как трудятся все советские люди.

Вот какой разговор был у меня с Кагановичем. Этот разговор показывает, что когда фракционеры провалились, то думали, что с ними поступят так, как они хотели поступить с кадрами партии, если бы им удалось осуществить свои коварные замыслы. Но мы, коммунисты-ленинцы, не можем становиться на путь злоупотребления властью. Мы твердо стоим на партийных, ленинских позициях, верим в силу и единство нашей партии, в

4

сплоченность народов вокруг партии. (Бурные аплодисменты).

Многие делегаты в своих выступлениях с возмущением говорили об участниках антипартийной группы, приводили факты их преступных действий. Это возмущение понятно и оправдано.

Хочу особо сказать о товарище Ворошилове. Он подходил ко мне, говорил о своих переживаниях. Конечно, понятно его состояние. Но мы — политические деятели — не можем руководствоваться лишь одними чувствами. Чувства бывают разные, они могут быть обманчивыми. Здесь, на съезде, Ворошилов слушает критику в свой адрес и ходит, как побитый. Но надо было видеть его в то время, когда антипартийная группа подняла руку против партии. Тогда Ворошилов проявлял активность, выступал, как говорится, при всех своих регалиях и в доспехах, чуть ли не на коне.

Антипартийная группа использовала товарища Ворошилова в своей борьбе против Центрального Комитета. Не случайно фракционеры выделили его для встречи с членами ЦК, которые добивались созыва Пленума Центрального Комитета. Антипартийная группа рассчитывала, что Ворошилов своим авторитетом сможет повлиять на членов Центрального Комитета, поколебать их решимость в борьбе против антипартийной группы. Для встречи с членами ЦК в помощь Ворошилову антипартийная группа выделила также Булганина. Но Булганин не пользовался таким авторитетом, как Ворошилов. Большую надежду они возлагали на Ворошилова, как на одного из старейших деятелей партии. Но и это не помогло фракционерам.

Возникает вопрос — как попал товарищ Ворошилов в эту группу? Некоторым товарищам известны неприязненные личные отношения между Ворошиловым и Молотовым, Ворошиловым и Кагановичем, между Маленковым и Ворошиловым.

И вот, несмотря на такие взаимоотношения, они все же объединились. Почему, на какой почве? Потому, что после XX съезда они боялись дальнейшего разоблачения их незаконных действий в период культа личности, боялись, что им придется отвечать перед партией. Ведь известно, что все злоупотребления проводились тогда не только при их поддержке, но и при их активном участии. Боязнь ответственности, стремление возродить порядки, существовавшие в период культа личности, — вот что объединяло участников антипартийной группы, несмотря на личную неприязнь между ними.

Товарищ Ворошилов совершил тяжелые ошибки. Но я, товарищи, считаю, что к нему надо подойти иначе, чем к другим активным участникам антипартийной группы, например, к Молотову, Кагановичу, Маленкову. Надо сказать, что в процессе острой борьбы с фракционерами в начале работы июньского Пленума ЦК, когда товарищ Ворошилов увидел монолитность членов Центрального Комитета в борьбе против антипартийной группы, тогда, видимо, сознание ему подсказывало, что он зарвался. Ворошилов понял, что он пошел с теми, кто выступает против партии, и он осудил действия антипартийной группы, признал свои ошибки. Тем самым он в какой-то степени помог Центральному Комитету. Нельзя, товарищи, недооценивать такого шага с его стороны, потому что в то время это было поддержкой партии.

Имя Клиmenta Ефремовича Ворошилова широко известно в народе. Поэтому участие его в антипартийной группе вместе с Молотовым, Кагановичем, Маленковым и другими, как бы усиливало эту группу, производило какое-то впечатление на людей, не искушенных в политике. Выходя из этой группы, товарищ Ворошилов помог Центральному Комитету в его борьбе против фракционеров. Давайте и мы за это доброе дело ответим тем же и облегчим его положение.

Товарища Ворошилова остро критиковали, эта критика была правильной потому, что он совершил большие ошибки, и коммунисты не могут забыть их. Но я считаю, что мы должны подойти к товарищу Ворошилову внимательно, проявить великодушие. Я верю, что он искренне осуждает свои поступки и раскаивается в них. (Аплодисменты).

Климент Ефремович Ворошилов прожил много лет, много доброго сделал для нашей партии и народа. Хочу сказать, что, когда Центральный Комитет рассматривал просьбу товарища Ворошилова об освобождении его от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета по состоянию здоровья, члены ЦК, несмотря на допущенные им ошибки, тепло отзывались о нем. Отмечая его заслуги перед партией и государством, Президиум Верховного Совета в мае 1960 года присвоил Клименту Ефремовичу Ворошилову звание Героя Социалистического Труда. (Аплодисменты).

не проводились у нас по чьему-то личному указанию, а являются результатом коллективного обсуждения, коллективного решения. (Бурные аплодисменты). Вот и это заключительное слово тоже рассмотрено и утверждено руководящим коллективом. (Продолжительные аплодисменты). В коллективном руководстве, в коллегиальном решении всех принципиальных вопросов наша великая сила, товарищи. (Бурные аплодисменты).

Какими бы способностями ни обладал тот или иной деятель, сколько бы сил он ни вкладывал в дело, нельзя добиться настоящего, прочного успеха без поддержки коллектива, без самого активного участия в проведении намеченных мероприятий всей партии, широких народных масс. Это всем нам необходимо хорошо понимать и постоянно помнить. (Аплодисменты).

Коммунистические руководители сильны деятельностью возглавляемых ими масс. Если они правильно понимают и выражают интересы партии, интересы народа, если они, не жалея сил, энергии и самой жизни, борются за эти интересы, если они и в большом и в малом неотделимы от партии, как партия неотделима от народа, — таких руководителей всегда поддержат партия, народ. И дело, за которое борется такой руководитель, неизбежно восторжествует. (Продолжительные аплодисменты).

Конечно, надо обладать качествами, необходимыми для борьбы за дело партии, за жизненные интересы народа. Ведь наши идейные противники, наши враги прежде всего сосредоточивают свой огонь против тех руководителей, которые, сплачивая вокруг руководящих органов актив, а через этот актив — весь народ, ведут дело по единственно верному ленинскому пути.

Здесь, на съезде, много говорилось, например, о том, какую бешенную энергию развили антипартийные фракционеры Молотов, Каганович, Маленков и другие против ленинского Центрального Комитета партии и против меня лично. Выступая против курса партии, намеченного XX съездом, раскольники сосредоточили главный огонь против неугодного им Хрущева. Почему против Хрущева? Да потому, что Хрущев волей партии был выдвинут на пост Первого секретаря Центрального Комитета. Фракционеры жестоко просчитались. Партия разгромила их и идеально, и организационно. (Бурные аплодисменты).

Центральный Комитет нашей партии проявил исключительно высокую политическую зрелость и действительно ленинское понимание обстановки. Характерно, что буквально ни один член ЦК или кандидат в члены ЦК, ни один член Ревизионной Комиссии не поддержал жалкую кучку раскольников.

Решительно выступая против всех отвратительных явлений культа личности, марксисты-ленинцы всегда признавали и будут признавать авторитет руководителей.

Но было бы неправильно ставить особняком того или иного руководителя, как-то отделять его от руководящего коллектива, заниматься непомерным его восхвалением. Это противоречит принципам марксизма-ленинизма. Известно, с какой не-примиримостью выступали Маркс, Энгельс и Ленин против тех, кто занимался восхвалением их заслуг. А ведь великую роль и заслуги основоположников научного коммунизма Маркса, Энгельса и Ленина перед рабочим классом, перед всем человечеством просто трудно переоценить. (Продолжительные аплодисменты).

Подлинным марксистам-ленинцам глубоко чужды чувства как самовосхваления, так и особенного подчеркивания, непомерного преувеличения роли отдельных деятелей. Для них просто очкообразно, когда кто-то назойливо пытается отделить их, изолировать от руководящего ядра товарищеской. (Бурные аплодисменты).

Мы, коммунисты, высоко ценим и поддерживаем авторитет правильного и зрелого руководства. Мы должны оберегать авторитет признанных партией и народом руководителей. Но каждый руководитель должен понимать и другую сторону этого дела — никогда не кичиться своим положением, помнить, что, занимая тот или иной пост, этот человек выполняет лишь волю партии, волю народа, которые облечки его пусть самой высокой властью, но никогда не теряют контроля над ним. (Аплодисменты). Тот руководитель, который забывает об этом, жестоко расплачивается за такие ошибки. Я бы сказал — расплачивается при жизни или народ не прощает ему и после смерти, как это произошло с осуждением культа личности Сталина.

Человека, который забывает о том, что он обязан выполнять волю партии, волю народа, собственно говоря, и нельзя называть настоящим руководителем, таких «руководителей» у нас не должно быть ни в партии, ни в государственном аппарате. (Аплодисменты).

Клименту Ефремовичу Борошилову звание Героя Социалистического Труда. (Аплодисменты).

Думаю, что Климент Ефремович будет вместе с нами активно бороться за дело нашей партии. (Бурные аплодисменты).

Товарищи! XXII съезд со всей силой подтвердил, что курс ХХ съезда партии, курс на восстановление и дальнейшее развитие ленинских норм партийной и государственной жизни, на повышение руководящей роли партии, творческой активности народных масс, является единственно правильным курсом. XXII съезд закрепляет этот благотворный курс. В Программе и Уставе партии, в решениях съезда намечаются новые гарантии против рецидивов культа личности. Еще выше поднимается роль партии, как великой вдохновляющей и организующей силы в строительстве коммунизма.

Несколько слов хотелось бы сказать и по такому вопросу. Во многих выступлениях на съезде, да нередко и в нашей печати, говоря о деятельности Центрального Комитета нашей партии, какое-то особое ударение делают на моей личности, подчеркивают мою роль в проведении важнейших мероприятий партии и правительства.

Мне понятны те добрые чувства, которыми руководствуются эти товарищи. Разрешите, однако, со всей силой подчеркнуть, что все, что говорится в мой адрес, должно быть отнесено в адрес Центрального Комитета нашей ленинской партии, в адрес Президиума ЦК. (Бурные, продолжительные аплодисменты). Ни одно крупное мероприятие, ни одно ответственное выступление

(Аплодисменты).

Конечно, в силу многих причин в руках одного человека, занимающего тот или иной руководящий пост, сосредоточивается большая власть. Выдвинутый партией и народом руководитель не должен злоупотреблять властью. В докладах съезду уже говорилось о тех мерах, которые мы осуществили и будем проводить для того, чтобы никогда впредь не допускалось возрождения уродливых явлений культа личности. Но одного не оговоришь никакими уставными параграфами—коллектив руководителей должен хорошо понимать, что нельзя допускать такого положения, когда какой-либо, пусть даже самый заслуженный, авторитет может перестать считаться с мнением тех, кто его выдвинул. (Аплодисменты).

Нельзя, товарищи, просто невозможно допускать зарождения и развития таких явлений, когда заслуженный авторитет одного лица может перерости в такие формы, когда это лицо возомнит, что ему все позволено, что оно уже не нуждается в коллективе. В таком случае это лицо может перестать прислушиваться к голосу других товарищев, выдвинутых, как и это лицо, к руководству, может начать подавлять их. Против этого решительно выступал наш великий учитель В. И. Ленин, и партия заплатила слишком дорогую цену за то, что не прислушалась в свое время к его мудрому совету.

Будем же достойными учениками Ленина и в этом важном вопросе. (Бурные, продолжительные аплодисменты).